

двумя товарищами из манежа пошли по Невскому проспекту; подойдя к Казанскому мосту, они услышали сильный выстрел. Новиков бросился бежать по набережной Екатерининского канала к мосту, откуда посылались выстрелы. Ему отступало шагов 50 до моста, где виднелась группа людей, как поднялся густой столб дыма, обомлев, и раздался новый выстрел. Он еще быстрее побжал. Матросы 8-го экипажа держали каногого человека, что то крикнули, но он не слышал. Сидя был взрыт, усажен осколками, ранеными; лежал убитый мальчик, раненные ковыльные и еще кто то. Тут же, на сиденье, лежал **Государь**, без шапки, шинели; ноги были изломаны, одежда изорвана; кровь текла из ног; на сиденье были кровавые пятна. Новиков заплакал и бросился к Государю со словами: „Боже мой! Что сдѣлалось с Вашим Величеством?“

Государь лежал недвижим; подошли матросы; с их помощью Новиков поднял **Государя**, обхватив правую рукою талию, лѣвою поддерживая грудь. Матросы поддерживали ноги, не выпуская из рук ружей. Такъ прошли нѣсколько шаговъ, **Государь** сказалъ два раза: „холодно, холодно!“ Онъ старался поднять руку ко лбу, на которой была кровь. Новиков, поддерживая одною рукою **Государя**, другою сталъ доставать платокъ изъ кармана, чтобы обвязать голову **Государя**. Въ это время подъѣхал **Великий Князь Михаилъ Николаевичъ**.

— „Саша“, сказалъ **Великий Князь**, наклонясь къ лицу **Государя**, „какъ ты себя чувствуешь?“

Что сказалъ **Государь** въ отвѣтъ, трудно было разслышать; но онъ сказалъ что то. Ни одного слова не вырвалось у него изъ груди.

Великий Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого то фуражку, надѣлъ ее **Государю**. **Государя** понесли дальше; народъ собрался со всѣхъ сторонъ, многие падали на колѣни, кланялись до земли и плакали навзрыдъ. Положить негдѣ было **Страдальца**. Лошади полковника Дворжницкаго въ испугѣ отъ выстрѣла бросились къ театральному мосту. Капитанъ Францъ бросился за ними. Возлѣ стояли извозчики сани, на нихъ трудно было везти раненаго. Новиков обратился къ **Великому Князю** съ просьбою разрѣшить внести **Государя** въ домъ, находящійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. **Государь**, очевидно, не теряя сознания при страшныхъ страданіяхъ. Услышавъ эту фразу, онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ... тамъ умереть!“ и еще что то, что—трудно было разобрать. Эти слова были послѣдними усиліями **Страдальца**. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова. Подѣхали лошади Дворжницкаго; **Государя** посадили въ сани; его поддерживали съ обѣихъ сторонъ. Онъ сидѣлъ облокотившись, закладывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ, но силы **Государя** оставались. Приказано было ѣхать быстро. Сани понеслись; народъ бѣжалъ, крича, стегаясь, плача. **Государя** внесли во дворецъ.

Ростовъ-на-Дону, 3 марта, оторника. Вѣсть о кончинѣ **Государя Императора** ошеломила всѣхъ. Повсюду панихиды. Служащіе всѣхъ вѣдомствъ приносятъ присягу.

ХАРЬКОВЪ.

3-го марта 1881.

Развитіе свеклосахарнаго производства плю у насъ подъ защитою покровительственной системы. Начало этого развитія совпадаетъ по времени съ значительнымъ возвышеніемъ таможеннаго пошлины съ привознаго тростниковаго сахара. Въ 1819 г. таможенная пошлина съ привознаго тростниковаго сахара была 75 к., въ 1821—1 р., въ 1822 г.—1 р. 50 к., въ 1823 г.—2 р. 50 к., въ 1831 г.—2 р. 80 к., въ 1841 г.—3 р. 80 к., а привозъ рафинированнаго сахара былъ совсѣмъ запрещенъ. Движеніе въ отечественномъ свеклосахарномъ производѣ начиналось съ 1841 г. Въ 1841 г. было 143 завода съ производствомъ 150,000 пуд. сахара, въ 1848 г.—340 заводовъ (изъ которыхъ до 40 паровыхъ) съ производствомъ 962,000 пуд.; въ 1876—77 г. дѣйствовало 220 заводовъ (210 паровыхъ и 10 огневыхъ), но производство достигло уже 11.209,000 пуд. Таможенный доходъ отъ сахара падалъ по мѣрѣ развитія внутреннего производства. Въ 1848—52 гг. государственное казначейство получало среднимъ числомъ 7.280,000 р. ежегодно, въ 1860 г.—2.852,000 р. с.; въ 1878 г. по европейской границѣ было поименовано съ сахара 1.404 металл. рубля. Попытки смягчить покровительство не разъ разбивались о сопротивление влѣзательныхъ сахарозаводчиковъ. Въ 1856 г., впрочемъ, пошлина съ сахара-сырца была понижена до 3 р. с. и былъ разрѣшенъ привозъ рафинада съ платежомъ пошлины въ 5 р. Въ 1863 г. пошлина съ сахара-сырца, привозимаго сухимъ путемъ, была понижена до 2 р. 50 к., а съ рафинада, привозимаго моремъ,—до 4 р. 50 к. Только въ 1872 г. принято было, наконецъ, постепенное пониженіе пошлины съ 1 января 1873 г., но все-таки и послѣ этого постепеннаго пониженія пошлина должна была съ 1 января 1878 г. взиматься съ сахара-сырца въ размѣрѣ 2 р., а съ рафинада—въ размѣрѣ 3 р. Въ такомъ же размѣрѣ взимаются пошлины и въ настоящее время, разумеется, золотомъ. Сравненіе пошлины съ иностраннаго сахара съ акцизомъ, взимаемымъ съ русскаго сахара, показываетъ, что отечественное производство имѣетъ огражденіе отъ соперничества иностраннаго сахара.

Отечественный сахаръ впервые былъ обложенъ акцизомъ въ 1848 г. Дороговизна сахара, которая обусловливалась высокою таможенною пошлиною, мѣшала распространенію его потребленія; отечественное сахарное производство могло, поэтому, развиваться лишь на счетъ привоза иностраннаго сахара. Во избѣжаніе потерь государственнаго казначейства въ 1848 г. рѣшено было обратиться съ налогомъ къ отечественному сахару, причемъ, однако, высказано было желаніе „не стѣснять свеклосахарнаго производства и не препятствовать его дальнѣйшимъ успѣхамъ“. Способъ обложенія дѣйствительно былъ рассчитанъ на поощреніе къ „дальнѣйшимъ успѣхамъ“. Размѣръ акциза былъ положенъ въ 60 к. съ пуда проблемнаго сахара. По уставу 1848 г. ввелъ обложеніе сахара по „нормамъ“; акцизъ исчислялся по нормѣ сахарнаго песка, получаемого изъ берковца свекловичнаго (эта норма была принята въ 3/4 или 12 ф.), по нормамъ суточной работы завода, опредѣляемой

по его сокодобывательнымъ снарядамъ, и по числу дней дѣйствительной работы завода.

Съ тѣхъ поръ наше законодательство упорно держалось такого порядка исчисленія акциза. Мѣнялись только нормы, но не самая система. При перемѣнахъ нормъ пытались, по крайней мѣрѣ, насколько можно заключить изъ протоколовъ комиссій, занимавшихся установленіемъ нормъ, слѣдить за развивавшейся техникой сахарнаго дѣла и приближаться къ дѣйствительной производительности заводовъ. Но надо признаться, попытки эти не могутъ быть названы удачными.

При способѣ исчисленія акциза, принятомъ по уставу 1848 г., законный 60 коп. акцизъ былъ величинною, не выражающею настоящаго размѣра налога. Настоящій размѣръ болѣе или менѣе уклонялся отъ законнаго, смотря по устройству и дѣятельности завода; настоящій размѣръ налога былъ тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе дѣйствительный выходъ сахарнаго песка изъ берковца свекловичнаго превышалъ законную норму и чѣмъ болѣе въ сравненіи съ нормой перерабатывалъ заводъ свекловичныя теченія сутокъ. Изъ данныхъ, собранныхъ податною комиссіею въ началѣ 60-хъ годовъ, оказывается, что при дѣйствіи устава 1848 г. дѣйствительная производительность заводовъ далеко отклонялась отъ нормъ; поэтому, при 60 к. номинальномъ акцизѣ, уплачивалось въ дѣйствительности съ пуда сахарнаго песка 20—22 к., а на усовершенствованныхъ паровыхъ заводахъ—15—16 к. Уставъ 1863 г., введенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1864 г., возвысилъ нормы выхода (принялъ три нормы—24 ф., 20 ф. и 18 ф.) и нормы суточного производства, но за то понизилъ законный размѣръ акциза до 20 к. съ 1 августа 1864 г. по 1 августа 1866 г. и до 30 к. съ 1 августа 1866 г. по 1 августа 1869 г. Такимъ образомъ, уставъ 1863 г. не возвысилъ налога, а скорѣе понизилъ его, потому что принятія нормы все же оказались ниже дѣйствительности, а законный размѣръ налога былъ пониженъ уставомъ 1863 г. до средняго дѣйствительнаго платежа времени, предшествовавшаго изданію закона. Послѣдствіе не замедлило выразиться въ пониженіи дохода отъ сахара. Въ 1866 г. было, поэтому, поручено министру финансовъ принять мѣры для возвышенія дохода отъ сахара до 6 1/2 мил. р. Законъ 16 июня 1867 г. возвысилъ акцизъ до 50 к. съ тѣмъ, что если доходъ не достигнетъ въ 1868 и 1869 годахъ до 6 1/2 миліоновъ рублей, министру финансовъ предоставлялось возвысить акцизъ до 70 коп. Ожиданія законодателя далеко не сбылись; въ 1868 г. доходъ отъ сахара былъ 2 1/2 миліона рублей, въ 1869 г.—1.600,000 руб.; поэтому съ 1 августа 1876 г. акцизъ былъ возвышенъ до 70 коп. сер. Понятно, и этотъ 70 коп. акцизъ былъ величинною номинальною, а не дѣйствительною. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1876 г. особою комиссіею, дѣйствительный размѣръ налога при 70 коп. акцизѣ былъ для всѣхъ сахарныхъ заводовъ—не болѣе 30 1/2 к. съ пуда. Комиссія предположила ввести нормы, которыя приближались бы къ дѣйствительному положенію дѣла, причемъ порѣшила принимать въ соображеніе не только устройство завода, но мѣстоположеніе (въ виду болѣе или менѣе благоприятныхъ

условій мѣстности) и размѣръ завода. Законъ 10 июня 1872 г. ввелъ новыя нормы; нормъ выхода было принято уже 5—отъ 7 1/2% до 5 1/2%; размѣръ акциза былъ оставленъ 70 коп.; ожиданія законодателя относительно дохода съ сахара были уже болѣе скромны, но по прежнему обманчивы. Законъ 1872 г. постановилъ: если доходъ съ привознаго и туземнаго сахара за 1873 и 1874 гг. не составитъ 4.400,000 р. с., за 1875 и 1876 гг.—5 миліоновъ, за 1877 и 1878 гг.—6 1/2 миліоновъ, то министръ финансовъ можетъ возвысить акцизъ, но не болѣе 90 к. Ожиданія, хотя и болѣе скромныя, чѣмъ въ 1867 г. все-таки не сбылись и министръ возвысилъ акцизъ до 80 к. с. Нормы, принятые закономъ 1872 г., оказались дѣлать позиди дѣйствительности. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ ежегодникахъ министерства финансовъ (вып. VIII, IX и X), оказываются значительныя различія между нормальнымъ исчисленіемъ выработки сахарнаго песка на заводахъ и дѣйствительнымъ производствомъ; такъ, въ 1875—76 гг. дѣйствительно добыто было 8.080,000 п. при нормальномъ исчисленіи 5.116,000 п., т. е. на 60% болѣе, въ 1876—77 гг.—11.209,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 7.066,000 пуд., т. е. болѣе на 60%, въ 1877—78 гг.—9.180,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 5.044,000 пуд., т. е. на 80% болѣе. Не слѣдуетъ забывать, что общія цифры скрадываютъ рѣзкость различій для отдѣльныхъ заводовъ; но все же даже для цѣлой кievской губерніи различіе оказывается болѣе рѣзкое; на заводахъ кievской губерніи въ 1876—77 гг. было добыто сахара 5.521,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 2.820,000 пуд., т. е. почти въ двое, 1877—78 гг.—4.203,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 1.846,000 пуд., т. е. въ 2 1/2 раза болѣе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіею въ 1879 г., при 80 коп. акцизѣ, заводы дѣйствительно прессыоаніемъ, платили только 26 коп. съ пуда, а заводы, работавшіе диффузіей,—37 коп.

Законъ 15 мая 1879 г. удержалъ размѣръ акциза 80 коп. и далъ новыя нормы для выхода сахара изъ берковца свекловичнаго и для суточного производства заводовъ. Новыя нормы болѣе многочисленны въ виду развитія техники; нормъ выхода принято десять отъ 7 1/2% до 5%; для суточной выработки даны сложныя указанія, смотря по способу производства и роду сокодобывательныхъ снарядовъ. Мы не имѣемъ подробныхъ officialныхъ свѣдѣній, по которымъ можно было бы судить о пригодности новыхъ нормъ; но все же имѣются указанія, которыя позволяютъ заключить, что новымъ нормамъ грозила участь прежнихъ. Новыя нормы введены въ дѣйствіе съ 1 августа 1880 г.; при составленіи государственной росписи на 1881 г., вѣроятно уже имѣлись свѣдѣнія о практическомъ значеніи новыхъ нормъ. Между тѣмъ доходъ, ожидаемый въ 1881 г. отъ акциза съ сахара, исчисленъ въ росписи ниже дѣйствительнаго дохода 1879 г., когда дѣйствовалъ тотъ же законный размѣръ акциза (80 к.) при прежнихъ нормамъ.

Такимъ образомъ, дѣйствительная производительность свеклосахарнаго дѣла постоянно ускользала отъ закона. Нормы мѣнялись, усложнялись, разно-

жились; такъ для выхода сахарнаго песка изъ берковца свекловичнаго въ 1848 г. была принята одна норма, въ 1863 г.—три, въ 1872 г.—пять, въ 1879 г.—десять. По этому ли, что свѣдѣнія комиссій, по заключеніямъ которыхъ устанавливались нормы, были недостаточны, потому ли, что техника свеклосахарнаго дѣла развивалась такъ быстро, что слишкомъ скоро переросла нормы, которыя, быть можетъ, и были пригодны во время ихъ установленія, потому ли, что производство приравнялось къ наиболѣе подходящимъ нормамъ и обращало ихъ на свою пользу,—во всякомъ случаѣ нормы оставались далеко позади дѣйствительности и государственное казначейство оказывалось въ наклѣдѣ. Правда, отечественное свеклосахарное производство поощрялось обложеніемъ по нормамъ къ „дальнѣйшимъ успѣхамъ“. Но покровительственная таможенная пошлина съ привознаго сахарнаго песка въ 2 р. золотомъ дасть русскому свеклосахарному производству достаточное огражденіе отъ иностраннаго соперничества. Если и теперь все еще признается полезнымъ удерживать это покровительство, за которое отечественные потребители въ свое время не мало приплатили на пользу промышленности, приносящей, правда, значительныя выгоды, но, надо признаться, сравнительно небольшой территоріи имперіи, то понятно, оказывается не нужнымъ при взиманіи налога съ отечественнаго сахара держаться системы, рассчитанной также на покровительство промышленности и на недоборы государственнаго казначейства. По свѣдѣніямъ послѣдняго выпуска ежегодника министерства финансовъ, въ европейской Россіи въ 1877—1878 году въ 15 губерніяхъ было выработано 9.180,000 пуд. сахарнаго песка; первое мѣсто по размѣрамъ производства занимаетъ кievская губернія, которая выработала—4.203,000 п. затѣмъ идутъ подольская—1.879,000 п., харьковская—988,000 п., курская—769,000 п. и волынская—418,000 п.; въ этихъ пяти губерніяхъ было выработано сахарнаго песка—8.258,000 п.; остальные 40 губерній, въ которыхъ произрастаетъ свеклосахарное дѣло, не произвели и одного милліона пудовъ. Обложеніе „по нормамъ“ имѣетъ свои достоинства: простоту и дешевизну надзора, небольшой служебный персоналъ, отсутствіе всякихъ стѣсненій въ работахъ, за исключеніемъ предварительнаго повѣщенія о началѣ и концѣ ихъ, поощреніе къ улучшеніямъ производства. Но за эти достоинства государственному казначейству приходится платить съ сокращеніемъ дохода; вотъ цифры дохода отъ сахара за послѣдніе 5 лѣтъ: въ 1875 г.—3.181,000 руб., 1876—4.993,000 руб., 1877—6.776,000 р., 1878—5.095,000 р., 1879—4.634,000 р.; на 1881 г. доходъ исчисленъ въ 4.096,000 р. сер.

Законъ 3 февраля 1881 г. постановилъ, что акцизъ съ сахара взимался съ количества сахара, выдѣланнаго на заводѣ и опредѣленнаго посредствомъ взвѣшиванія, причемъ размѣръ акциза положенъ въ 50 коп. съ 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г. и въ 65 к. съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. Такимъ образомъ, размѣръ акциза по новому закону назначенъ ниже прежняго законнаго размѣра 80 к.

Установленіе двухъ періодовъ съ

двумя размѣрами акциза, которые, притомъ, различаются только на 15 к., возбуждаетъ сомнѣнія. Ожидаемое повышение акциза обыкновенно вызываетъ спекуляцію, которая можетъ неблагоприятно отразиться на потребителяхъ. Повышеніе акциза на 15 к. можетъ повлечь для потребителя возмозжаніе сахара на 40 к. на пудъ, т. е. 1 к. на фунтъ, при покупкахъ по фунтамъ. Наконецъ, установленіе *сроковъ* для взиманія акциза извѣстнаго размѣра предоставляется самоограниченіемъ государства, нѣсколько страннымъ при 50 милліонномъ дефицитѣ. Законъ 3 февраля предоставилъ министру финансовъ составленіе правилъ о порядкѣ взиманія акциза съ сахара и надзорѣ за сахарными заводами. Въ такомъ техническомъ развитіи дѣла, какъ свеклосахарное производство, требуются солидныя техническія свѣдѣнія, чтобы составить правила, которыя бы исполнители обеспечивали государственное казначейство и въ то же время налагали на производство только необходимыхъ стѣсненій. Позволительно высказать крохотъ того надежду, что при переходѣ отъ теперешняго порядка взиманія акциза съ сахара къ новому, государственное казначейство не сдѣлаетъ сахарозаводчикамъ такого щедраго подарка, какой выпалъ на счастливую долю солепромышленниковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшіе приказы.

По министерству внутреннихъ дѣлъ, 25-го февраля, *переводомъ* уполномоченнаго члена въ харьковской губерніи, дѣйствительнаго совѣтника *Лыбровскій*—въ министерство, съ назначеніемъ чинникомъ 3-го класса 1-го разряда при министрѣ IV класса, сверхъ штата (съ 21-го февраля 1881 года).

Приказы

министра путей сообщенія, 31-го минувшаго января.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по вѣдомству путей сообщенія, отъ 19-го декабря 1880 года, инженеръ путей сообщенія, числясь по списку на министерствѣ и въ обществѣ Курско-харьковской желѣзной дороги—дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Халыковъ*—оставленъ на три года въ томъ же обществѣ и по списку министерства.

Государственный банкъ. Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что съ 1-го апрѣля 1881 года банкъ приступитъ къ общему билетному съ 1-го января 1881 года, въ обществѣ Курско-харьковской желѣзной дороги—дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Халыковъ*—оставленъ на три года въ томъ же обществѣ и по списку министерства.

Ліца, живущія въ городахъ, въ которыхъ учреждены конторы или отдѣленія государственнаго банка, предвѣщаютъ билеты къ общему въ тѣ конторы и отдѣленія; прочіе же владѣльцы билетовъ посылаютъ послѣдніе въ государственныя конторы по почте. На перекладку новыхъ билетовъ, стѣсненныхъ въ 200 рублей, прилагаются перекладочныя деньги по почтовому тарифу; по деньгѣ эти могутъ и не посылаться, и въ такомъ случаѣ на перекладку нового билета будетъ отрываться въ банкѣ и утѣченъ первый текущій купонъ, остатокъ отъ котораго будетъ высланъ владѣльцу билетомъ. При этомъ банкъ проситъ владѣльцевъ билетовъ означать на объявленіяхъ чѣтко и разборчиво свою фамилію и адресъ.

Ахъ, Сергѣй! Я такъ рада, такъ счастлива, что ты вернулся... Какъ я ждала тебя!.. Выносить эту муку лжи и притворства у меня нѣтъ больше ни силъ, ни воли... Я такъ много перемудрала, еще больше перестрадала въ твоѣ отсутствіе и рѣшилась...

— На что? спросилъ онъ, съ изумленіемъ глядя на это прелестное лицо, выражающее столько муки. Покончить все, бросить эту проклятую роскошь, за которую приходится платить тѣмъ, что ужаснее всего на свѣтѣ, ласками законной содержанки. Увези меня куда-нибудь далеко... Я стану трудиться, вѣдь я знаю музыку, языки... Я не боюсь ни нужды, ни лишений, ни молвы, ни порицаній... Я готова передъ цѣлымъ свѣтомъ сказать, что я люблю тебя... Она прохала, какъ въ лихорадкѣ, пока ея горѣли глаза блестящими страстно энергій. Трудно, невозможно было равнодушно слышать этотъ вопль любви и страданія.

— Что съ тобою? ты вся въ огнѣ, ты больна, твердишь растерявшійся прокуроръ. „Да, она больна“, подумалъ онъ про себя съ полнымъ убѣжденіемъ.

— Что со мною? и ты спрашиваешь!.. Но не ты ли самъ говорилъ мнѣ столько разъ о возможности независимой и трудовой жизни вдвоѣмъ, о блаженствѣ честной, безкорыстной любви, способной отбросить отъ узкихъ предразсудковъ и жить по своему... ну, я готова на все; я люблю тебя; я готова на жизнь и на смерть, на радость и на горе, я сильна вѣрою въ тебя, я вынесу все невзгоды, кромѣ

адской жизни между чувствомъ къ тебѣ и ласками ненавистнаго мужа.

— Дорогая моя, успокойся!.. Все это вздоръ, вѣдь ты и безъ того моя... Зачѣмъ жертвы?... Я слышала, любя тебѣ, чтобы потребовать ихъ. Вся эта роскошь, окружающая тебя, необходима твоей красотѣ, какъ дорогая рама художественному произведенію. Ты превратно поняла мои слова... Въ наше время какъ мужичинъ, такъ и женщинъ необходимо стать на болѣе реальную почву: принимать жизнь, какъ она есть, брать то, что она даетъ и не гнаться за призраками. Поимй, наконецъ, ту несомнѣнную истину, что только супругъ только на то и годится, чтобы изображать своею особою то золотое дно, изъ котораго слѣдуетъ черпать средства къ наслажденію жизни, которыхъ намъ съ тобою при настоящихъ житейскихъ условіяхъ не добыть трудомъ долгихъ лѣтъ... Честный дѣло и обвинитель преступниковъ, вѣдь ты давно еще продолжалъ бы краснорѣчиво наставлять Ольгу свѣтскому уму-разуму, способному ловко, приятно и безопасно лавировать и скользить между „de jure и de facto“... но, его испугало выраженіе ея лица; а выражало оно почти безуміе... Что то дико свѣтлоскопъ въ широко раскрытыхъ зрачкахъ ея глазъ. Отчаяніе, тоска, гнѣвъ, страданіе, все эти ощущенія казались совмѣстившимся въ этомъ горящемъ взорѣ, отражаясь на прекрасномъ, мертвенноблѣдномъ ея лицѣ... Ахъ, читатель! какую прелестную картину съ натуры могъ бы создать художникъ—очутись онъ въ видѣ этой таинственной жизненной драмы, но,

увы, подобныя драмы совершаются въ супружеской снѣи и всегда почти—кейно...

А хорошею находкою могло бы служить для талантливой кисти лицо, фигура, поза этой красавицы, разбитой въ своихъ лучшихъ мечтахъ, упованіяхъ, почти обезумѣвшей отъ душевной муки...

— Такъ вотъ вы кто!.. проговорилъ, наконецъ, Ольга, сдѣлавъ надъ собою страшное усилие и захохотала такими холодными, дикими смѣхомъ, что любовникъ ея вздрогнулъ и подумалъ съ невольнымъ ужасомъ: „она сошла съ ума“.

— Уйдите отъ меня! прибавила она, помолчавъ, уйдите навсегда; такъ будетъ легче... И я его любила!.. Что со мною?... Ахъ, я чувствую одно въ эту минуту, что ненавижу даже не могу... Слышите?... Я васъ презираю, какъ самую скверную гадину, вы хуже во сто кратъ моего мужа!.. Подите прочь!.. Вонъ отсюда, скорѣе! прибавила она, видя, что онъ не трогается съ мѣста... На этотъ разъ слова ея сопровождались такимъ негодующимъ, уничтожающимъ взоромъ и движеніемъ, что прокуроръ не выдержалъ, а почти выбѣжалъ, и надо молвить правду, выбѣжалъ съ отчаяніемъ въ дуплѣ, отъ презрѣнія женщины, которую онъ любилъ по своему.

Когда портрета скрыла это горячо любимое, красивое лицо, упала за челоукомъ, который за минуту былъ такъ дорогъ Ольгѣ, она зашаталась, глухо простонала и въ изнеможеніи, въ безпамятствѣ опустилась на ту самую кушетку, на которой она такъ сладко мечтала о любви, свободѣ, счастіи до

прихода человека, подарившаго ее такими страшными, внезапными ударомъ—разоблаченіемъ своей холодной, низкой души.

Что происходило въ душѣ бѣдной „счастливки“ въ послѣдующіе часы мы не беремся описывать, такъ какъ представляемъ эскизы, а не законченныя психологическіе очерки. Что касается благороднаго „jeune premier“, то личность его слишкомъ понятна, чтобы не узнать въ немъ типъ „лжереалистовъ“, которыхъ, увы, развелось такъ много на Русь.

Щеголяють эти господа въ красивыхъ мантіяхъ, пинтихъ изъ лоскутковъ чужихъ, выстрадаанныхъ, святыхъ убѣжденій, составляющихъ достояніе немногихъ. Прошло часа три послѣ ухода Сабинича, Ольга, лежащая въ полузабытій, въ томъ тяжеломъ состояніи, когда человекъ, почти не сознаетъ окружающаго, наконецъ, какъ будто очнулась. Она тяжело вздохнула, осмотрѣлась кругомъ и приподнялась. Лампа была приготовлена и ночь горничною, припавшею безсознательное состояние своей барыни за сонъ. По-видимому, она приготовила все и не придетъ болѣе, зная привычку госпожи раздѣваться безъ ея помощи. Кругомъ тихо, ни звука въ дѣлѣ; только изрѣдка грохотъ колесъ въ улицѣ нарушаетъ ночное безмолвіе. Часы пробилъ два раза. Ольга вздргнула, встала за голову и стала вспоминать, что было съ нею, вдумываясь въ свое душевное состояніе. Слезъ, подступая къ ея горлу, душили ее... Вдругъ, въ эту минуту портрета дери, ведущей изъ ея спальни, медленно поднялась

и вошла ея законный обладатель. Она ничего не видѣла и не слышала... Прежняя улыбка сатира играетъ на углахъ его чувствительнаго рта, выражая животной страсти свѣтлоскопъ възорѣ кошачьихъ, узенькихъ глазъ самодовольнаго богача. Онъ неслышными шагами, осторожно ступая по мягкому ковру, подошелъ къ женѣ, обнялъ ея станъ и привлекъ въ свои объятія... Продажа, поруганая и обманута!.. дико, отчужденно и громко вскрикнула Ольга и съ этимъ отчаяннымъ воплемъ, вырвавшимся изъ ея наболѣвшаго сердца, безъ чувствъ грянула на полъ къ ногамъ испуганнаго мужа. Ночью она была въ бреду. Въ домѣ поднялась невообразимая суматоха... Свезли докторовъ со всѣхъ концовъ города. Къ утру у нея открылась нервная горячка, не уступившая своей жертвы ни искусству докторовъ, ни уходу сидѣлокъ. Черезъ двѣ недѣли Ольга не стало.

Похороны были изумительно роскошны. Они стояли три тысячи. Двѣ или три конницы въ рядахъ были запряжены экипажами и пѣшеходами. Музыка, пѣвцы, вѣнки, букеты, цвѣты въ гробу, цвѣты на крышкѣ гроба, цвѣты въ рукахъ, провожавшей покойницу, похоронной процессіи, цвѣты на улицѣ, подѣ колесами экипажей, подѣ копытными лошадей. Цѣлый океанъ цвѣтовъ и только... Бѣдная Ольга!

Мужъ и любовникъ горевали по ней совершенно искренно; оба любили ее, каждый по своему, но не такъ, какъ хотѣла она... Къ счастію человека вообще, онъ такъ мудро созданъ, что время заливаетъ самыя глубокія ра-

ны сердца. А чтобы влюбленный прокуроръ, подобный Сабиничу и влюбленный богачъ, подобный Калинину, утѣшились другими особами женскаго пола, на это требуется самое непродолжительное время. Оно такъ и случилось. Милліонеръ чрезъ полгода былъ женатъ на прелестной дѣвушкѣ, а прокуроръ влюбился, еще ранѣе того, въ одну изъ красивѣшихъ чужихъ жонъ, которая, къ своему и его счастію, совершенно одинаково съ нимъ, смотрѣла на жизнь и исполнѣ прониклась ученіемъ о реальномъ отношеніи къ мудрымъ, нравственнымъ вопросамъ, игнорируя ихъ, какъ лишнее бремя. Не явись мужъ къ Ольгѣ въ минуту страшной агоніи, переживаемой ею, послѣ ухода Сабинича, быть можетъ она, настрадавшаяся въ волю смогла бы воскреснуть для иной лучшей жизни. Разъ ей опротивила мисшур, ложь, окружающая ее, опутавшая ее золотомъ паутиною, она не могла бы выносить долѣе, она бросила бы все, ушла къ другимъ людямъ, къ другой жизни, жизни труда. Напла бы, можетъ быть, людей добра и правды, честно, смѣло смотрящихъ впередъ... Но приходъ мужа и его законныя объятія dokonчили дѣло, начатое любовникомъ. Организмъ, потрясенный во всемъ своимъ основаніи, не вынесъ и разбился.

Не правда ли, читатель, какъ странно умирають иногда русскія женщины?

М. Богославская.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе медицинскаго общества, происходившее 28 февраля, хотя не отличалось особенным оживленіемъ и многочисленностью собравшихся членовъ, однако не было лишено интереса. Последній вызывался какъ сообщеніемъ проф. Грубе о лѣченіи аневризмовъ и болѣзней предстательной железы, такъ въ особенности обсужденіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ санитарному положенію города Харькова. Подъ аневризмомъ медики, какъ извѣстно, понимаютъ не нормальное расширеніе артерій на какомъ-либо мѣстѣ; лѣчатъ ее обыкновенно тѣмъ, что производятъ какому-либо способамъ давленія на расширенное мѣсто, повторяя это дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока артерія не суживается сама до нормальнаго просвѣта. Этотъ же методъ лѣченія былъ рекомендованъ недавно одному больному, страдавшему аневризмомъ подкожной артеріи; по совету проф. Грубе пациентъ долженъ былъ отъ времени до времени сжимать пальцами руки свою аневризму. Больному однако скоро наскучила эта манипуляція, и вотъ онъ задумалъ мысленно изобрѣсти снарядъ, который могъ бы замѣнить въ данномъ случаѣ дѣйствіе руки. Успѣха его увѣнчались успѣхомъ; по словамъ проф. Грубе, аппаратъ, устроенный находившимся пациентомъ, не только вполне достигаетъ своей цѣли, но по своей простотѣ и дешевизнѣ далеко оставляетъ за собою предлагаемые до сихъ поръ снаряды, между прочимъ даже и приборъ одной парижской знаменитости, который очень изысканъ, но также очень дорогъ (250 франковъ) и въ примѣненіи къ настоящему случаю оказался вовсе непригоднымъ.

Замѣчательно, что самъ больной, не получившій медицинскаго образованія, до такой степени сжился со своимъ болѣзнью, что изучилъ ее до мелочей; заинтересованный предстоящимъ сообщеніемъ проф. Грубе, онъ явился на засѣданіе медицинскаго общества, и здѣсь въ присутствіи патентованныхъ врачей обнаружилъ весьма выгодно свою эрудицію. Къ сожалѣнію, онъ забылъ захватить изобрѣтенный имъ снарядъ, вслѣдствіе чего медицинское общество лишилось возможности проверить достоинство новаго аппарата.

Второе сообщеніе проф. Грубе касалось болѣзней предстательной железы. Такъ какъ другіе рефераты въ настоящемъ засѣданіи не было представлено, то предсѣдатель общества съчелъ умѣстнымъ обратить вниманіе членовъ на нѣкоторые очередные вопросы; изъ нихъ самый важный — вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію санитарнаго положенія города. Нѣсколько разъ уже медицинское общество высказывалось по этому поводу и предлагало разныя мѣры; но все они остались до сихъ поръ мертвою буквою. По прежнемъ двору служатъ разсѣдниками мѣзмовъ, улицы заливается помоями, а рѣки запружены нечистотами. При этихъ условіяхъ санитарное положеніе Харькова все болѣе и болѣе ухудшается. По мнѣнію проф. Грубе, въ настоящую минуту чувствуется настоятельная необходимость какого-нибудь закона или обязательнаго постановленія, которые представляли бы гарантію въ точномъ исполненіи санитарныхъ предписаній. Болѣе подробное обсужденіе этого важнаго вопроса было отложено на слѣдующее засѣданіе. Отложены также пренія по поводу другой злобы дня — по вопросу о томъ, насколько слѣдуетъ признать вреднымъ цинковымъ примѣси, которыми приправляютъ воду водопроводная коммиссія, къ великому неудовольствію обывательскихъ желудковъ.

Конечъ засѣданія былъ посвященъ бюджету общества. Предсѣдатель заявилъ, что переговоры съ думой относительно испрашиваемой обществомъ субсидіи идутъ чрезвычайно туго; для расширенія и улучшенія лѣчебницы требуется около 5,000 р. — сумма, которую наврядъ ли согласится ассигновать городская дума. Съ цѣлью достигнуть большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, медицинское общество рѣшило, по предложенію проф. Грубе, сдѣлать въ пользу города нѣкоторыя уступки и, если понадобится, то понести и нѣкоторыя жертвы, чтобы умиротворить нашу расхолившуюся думу и этимъ обезпечить успѣхъ ходатайства, отъ котораго зависитъ судьба лѣчебницы. Общество предполагаетъ заявить городской думѣ о своей готовности организовать въ Харьковѣ починка дежурства врачей на подобіе существующихъ въ Петербургѣ и Одессѣ. Въ видѣ перваго опыта дежурство сначала будетъ устроено въ центрѣ города, для какой цѣли общество дастъ свое помѣщеніе. Болѣе точныхъ свѣдѣній о своемъ проектѣ общество въ настоящую минуту отказывается дать, такъ какъ оно отлагаетъ подробное разсмотрѣніе вопроса до болѣе удобнаго времени.

Въ заключеніе засѣданія медицинское общество избрало единогласно слѣдующихъ лицъ, баллотировавшихся въ дѣйствительные члены общества: гг.

Лидина, Мосалитина, Бобина, Полухетова, Оболенскаго, Славинскаго и г-жу Иванцкую.

Замѣтка.

Что машина — вещь прекрасная — въ этомъ едва ли кто позволитъ себѣ сомнѣваться; но что, при настоящихъ неусовершенствованныхъ способахъ обработки съ машинами, послѣднія нѣрѣдко уродуютъ и истребляютъ людей — это также извѣстно всякому, слѣдившему за статистическими данными несчастныхъ случаевъ во всякомъ родѣ мастерскихъ. Впрочемъ, завѣдуя оціе послѣдними всегда такъ деликатны, что не безпокоятъ слухъ публики сообщеніемъ въ газетахъ несчастій съ ихъ мастерами. Намъ, напр., приходилось неоднократно слышать о несчастіяхъ въ нашихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, имѣвшихъ печальное слѣдствіе, въ видѣ искалеченія или смерти человѣка; не такъ давно, рабочій И. — въ, при обрабатываніи съ машиннымъ колесомъ въ одной изъ мастерскихъ, при станціи „Харьковъ“, зацѣпился рукавомъ за колесо и, желая освободиться, схватился за послѣднюю другую рукою... но рука попала въ отверстіе... и чрезъ нѣсколько минутъ около машины лежали искалеченные остатки того, что прежде называлось человѣкомъ.

1 марта на станціи „Славянскъ“ жена стрѣлочника, Н. — ва, находившаяся при водокачкѣ въ вокзальномъ бассейнѣ и сдѣлала неосторожность при обрабатываніи съ машиной; послѣдняя оторвала у злополучной женщины руку и ногу и достаточно измала весь ее корпусъ; несчастная тотчасъ же отправлена была въ Харьковъ и находится, въ настоящее время, въ мѣстной клиникѣ, безъ надежды на выздоровленіе.

П. С.

Изъ записной книжки репортера.

Вопросъ о чрезмѣрномъ обремененіи воспитанниковъ среднее учебныхъ заведеній домашними работами давно уже поднятъ въ печати. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній практикуется, во избѣжаніе нареканій, такой напирѣвъ способъ. Учитель собственно ничего не задаетъ, но предупреждаетъ учениковъ и ученицы (мнѣ извѣстенъ подобный фактъ въ женскомъ учебномъ заведеніи), что на слѣдующій день онъ будетъ спрашивать одну изъ 45 задачъ. Съ одной стороны учитель ничего не задаетъ, а съ другой — чужно приготовить 45 задачъ.

Отъ нѣкоторыхъ домохозяевъ — нѣтъ доводится слышать, что при стѣнованіи на водопроводниковъ дума предлагать домохозяевамъ жаловаться на общество водопроводовъ мировымъ судьямъ. При разборѣ этихъ жалобъ мировымъ судьямъ придется, конечно, опираться на контрактъ, заключенный думой съ обществомъ. Но какъ извѣстно, контрактъ вступить въ силу только съ 1-го іюля, на что, конечно, не примнѣнны упереться водопроводники. Какъ же тутъ быть?

Третьяго дня въ 10 часовъ вечера вспыхнулъ пожаръ въ галантерейно-группенномъ магазинѣ купца Шершова, помѣщающемся въ Горышковскомъ переулкѣ, въ домѣ занимаемомъ гостиницей „Франція“. Хотя товаръ не весь сдѣлся жертвой огня, благодаря прибывшей во время пожарной командѣ, но все-таки весь почти товаръ испорченъ. Причина пожара еще неизвестна. Магазинъ застрахованъ въ 30,000.

Въ воскресенье въ драматическомъ театрѣ шла оперетка „Птичка пѣвчая“, прошедшая при очень дружномъ ансамблѣ. Прекрасный хоръ, костюмы и обстановка. Лучше всѣхъ, не смотря на отсутствіе голосовыхъ средствъ, былъ г. Медвѣдевъ въ роли губернатора.

Обращаемъ вниманіе дворянскаго собранія, что при отпадѣ зала для концертовъ отдается обыкновенно только одинъ залъ, между тѣмъ многія другія помѣщенія клуба, безъ пользованія которыми невозможно проводить нѣсколько часовъ къ ряду, для публики не открыты. Кромѣ неудобства это ведетъ къ несправедливости и нареканіямъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 28 февраля (корресп. „Южнаго Края“). Новый врачѣбный органъ доктора Э. Левиса „Вѣстникъ водолѣченія и русскихъ минеральныхъ водъ“ обратилъ на себя общее вниманіе. Вторая книга составлена настолько разнообразно, что журналъ сразу завоевалъ себѣ мѣсто въ ряду лучшихъ между спеціальными. Въ ней помѣщено описание гидротерапевтическихъ аппаратовъ, опытовъ съ охлажденіемъ человѣческаго тѣла помощью прибора Домонпале, лѣчной санитарной станціи и кумысо-лѣчебнаго заведенія въ Славутѣ, лѣчебныхъ средствъ и дѣйствія Старо-Русскихъ минеральныхъ водъ.

Самъ издатель даетъ гидротерапевтическіе очерки, д-ра Ангербурга статью о вліяніи тѣлесныхъ упражненій на мускулатуру и нервную систему. Приложено планъ Старой Русы и ея заведенія. Помѣщено извлеченіе изъ предстоящей въ Франкфуртѣ, на Майнѣ, бальнеологической выставки.

Въ вышедшемъ сегодня № „Русской Библиографіи“ помѣщено письмо знаменитаго библиографа В. И. Межова къ Н. Н. Вакуловскому. Почтенный дѣлатель даетъ разъясненія на вопросы, возбужденные молодымъ знатокомъ литературы.

Появилось второе изданіе сочиненія д-ра И. Карпинскаго, адъюнкта-профессора Императорскаго медико-хирургическаго академіи „Курсъ малыхъ хирургическихъ и механическихъ операций“ — руководствъ для студентовъ и врачей. Это изданіе чрезвычайно полно и кромѣ того снабжено 185 рисунками. Цѣна 1 р. 50 к. Г. Карпинскому принадлежатъ еще сочиненія: 1) „О травматическихъ и искусственныхъ эмфиземахъ“. Цѣна 1 р.; 2) „Руководство къ изученію и лѣченію болѣзней прямой кишки“. Цѣна 1 р. 35 к.; 3) „Курсъ хирургическихъ повязокъ, перевязокъ и механическихъ аппаратовъ“. Цѣна 2 р. 50 к.

Профессоръ той же академіи А. А. Раевскій оканчиваетъ изданіе „Руководство къ изученію инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ (epizootologia) для врачей и студентовъ“. Цѣна книги будетъ 3 р., теперь же 2 р. 50 к. (выдается первая половина, а подписка въ библиотекѣ академіи). Сочиненіе это, написанное русскимъ специалистомъ и для русскихъ читателей, восполняетъ важный пробѣлъ, существовавшій въ нашей литературѣ по весьма важному предмету.

Мы слышали, что дѣйствительный членъ И. русскаго географическаго общества Н. Н. Вакуловскій внесъ отъ имени въ совѣтъ общества съ просьбою ходатайствовать объ открытіи вновь въ Кіевѣ юго-западнаго отдѣла общества. Неудивительно, дѣлатель возбуждалъ въ отдѣлѣ воздухоплаванія техническаго общества, гдѣ онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ совѣта, вопросъ о практическомъ осуществленіи нѣкоторыхъ задачъ отдѣла и объ участіи его членовъ на ближайшемъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Покровское благотворительное общество избрало г. Вакуловскаго членомъ педагогической коммиссіи, назначеннаго для обсужденія вопросовъ участія прирѣваемыхъ приходскими братствами дѣтей. Н. Н. поднималъ еще вопросъ о воспоминаніи приближающагося столѣтія со дня рожденія Востокова. Имѣ обратывается огромный трудъ о фенологическихъ наблюденіяхъ въ Россіи и многіе учоные доставили Н. Н. Вакуловскому цѣнные матеріалы.

Намъ сообщаютъ, что академикъ Вальдъ оканчиваетъ изданіе огромнаго трактата о температурѣ въ Россіи, а академикъ Шмидтъ — обширной монографіи русскихъ трилобитовъ. Академикъ Штраухъ подготавливаетъ къ изданію въ свѣтъ монографію барановъ, академикъ Савичъ — второй томъ курса астрономіи, академикъ Струве — два новыхъ тома пулковскихъ наблюденій.

Номо.

Село Чернобаевна, изюмскаго уѣзда, 28 февраля (корреспонденція „Южнаго Края“). Пропу вѣсть дѣла мѣсто на страницахъ вашей газеты этимъ строкамъ, которая написана съ цѣлью довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ, что въ селѣ Бугаевкѣ, изюмскаго уѣзда есть земская школа, которую не мѣшало бы посѣтить и поспотрѣть насколько она удовлетворяетъ своему назначенію, особенно же учить ее Г. К. Дѣло въ томъ, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ школа эта, хотя и считается, вѣроятно, существующей на бумагѣ, но фактически не существуетъ, если не считать того, что дѣтишки иногда собираются въ школу подражать между собою или ихъ поучаетъ драхиль дѣвочекъ изъ любви къ искусству, но это бываетъ только иногда. Большею частью дѣти посидѣвши и поуживши въ школѣ, возвращаются домой. Школьный же учитель находитъ для себя болѣе удобнымъ проводить большую часть времени въ кабацѣ или въ волости, а въ школу почти что и не заглядываетъ. Попечитель школы, которымъ состоитъ въ этой школѣ управляющій Бугаевской экономіей Г. Ш., насколько мнѣ извѣстно, дѣлалъ нѣсколько попытокъ по начальству (мѣстному), чтобы на школу было обращено вниманіе, но послѣ первыхъ неудачъ успокоился, говоря, что, если никто не желаетъ ему помогать въ этомъ дѣлѣ, то и ему не стоитъ хлопотать. И вотъ учебный годъ оканчивается, а школа продолжаетъ блестяще отсутствовать учителя и всякихъ успѣховъ. Между тѣмъ, школа эта могла бы стоять въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ другія ея сестры. Кромѣ земства, мѣстный землевладелецъ князь Шаховской помогаетъ ей учебными пособиями, строительными матеріалами и деньгами и помогъ бы зна-

чительно — это я знаю отъ г. попечителя школы, — если бы видѣлъ, что его затраты будутъ производительны.

Сосѣдъ.

Село Дроздовна, нѣжинскаго уѣзда, 28 февраля (корреспонденція „Южнаго Края“). Восемнадцатаго февраля на кладбищѣ нашего села въ деревняномъ надмогильномъ срубѣ случайно найденъ трупъ „закуроченнаго цуркою“, т. е. задавленнаго веревочкой съ палочкой, человѣка. Предварительнымъ дознаніемъ обнаружено, что убитый — казакъ сел. Вересочи Никита Марченко, занимавшийся воровствомъ и конокрадствомъ. По словамъ жены его, онъ, отправившись въ концѣ ноября прошлаго года въ сообществѣ съ казакомъ с. Жуковки Довгопѣмъ, по всей вѣроятности, на промыселъ, болѣе не возвращался. Арестованный вслѣдствіе этого Довгопѣй, отвергаетъ даже свое знакомство съ Марченко. Медицинское вскрытіе трупа подтвердило, что смерть произошла отъ удущенія, но кто виновникъ смерти — товарищи ли по ремеслу, или кто-нибудь изъ дроздовскихъ хозяевъ, защищающій „свое добро“ — пока неизвѣстно.

При медицинскомъ вскрытіи возмущенію распоряженію внести для анатоміи, обезображенный мышами, почернѣвшій и замерзшій трупъ въ хату казака Кононенко, причѣмъ ему поломали запертыя ворота, оначали кровью стѣны, лавки и подоконники, смочили при оттаиваніи трупа теплою водою, полъ и проч. Кононенко спрашиваетъ въ чужомъ ширѣ похмѣлье. Ему на въ чомъ непричастному придется понести руб. 15 убытку: поправить поломанное, вычистить, выскоблить, вымазать и осыпать хату и т. п. Да крохъ того не разъ, можетъ быть, выпущенъ въ сѣни дѣти, будетъ летѣть слома голову и кричать благимъ матомъ, испугавшись мертвеца. И все это изъ-за того, что у Кононенко дѣвчата! А въ волостномъ правленіи ихъ четыре, и одна, такъ называемая „десятицкая“, совершенно свободна, но это какъ будто никому и въ голову не пришло. Осенью прошлаго года 50 семействъ изъ Дроздовки задумали переселиться „на линію“, въ степь“. Собрали по 3 руб. съ семьи и отправили двухъ „на развѣдки“, тѣ, говорятъ, ѣздили въ Закавказскій край, но воротились ни съ чѣмъ, объявивши, что „на приписку“ земли нѣтъ, а „по пашпорту“ есть. У многихъ отпала охота переселиться, но семействъ 15 не отказываются такъ отъ этой мысли и два развѣдчика снова отправились на поиски. Волостное же правленіе получило недавно предписаніе не допускать переселенцевъ распродавать имущество, а отпускать ихъ по пашпортамъ. Чѣмъ окончится это искушеніе счастливой Аркадіи, гдѣ лучше — не замедлю со временемъ сообщить.

— 5 —

„Моск. Тел.“ передаетъ, что въ почтовомъ отдѣлѣмъ предстоитъ значительная преобразованія. Въ настоящее время въ каждой губерніи существуетъ, какъ извѣстно, отдѣльное почтовое управленіе; по новому же предположенію будутъ организованы почтовые округа, причѣмъ каждый округъ будетъ состоять изъ трехъ губерній. Во главѣ округа будетъ стоять управляющій съ двумя помощниками; оклады служащихъ будутъ увеличены, причѣмъ увеличатся и требованія относительно познаній чиновниковъ.

„Порядокъ“ слышалъ, что коммиссія для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи завтра или послѣ завтра уже внеситъ въ государственный совѣтъ нѣкоторые проекты желѣзнодорожныхъ законовъ, а въ теченіе марта закрывается.

„Новое Время“ слышало, что предполагается основаніе спеціальнаго бальнеологическаго общества. Учрежденіе это должно будетъ способствовать изученію русскихъ минеральныхъ водъ и предположено къ открытію въ С.-Петербургѣ въ видѣ самостоятельнаго общества или же филиала отдѣленія русскаго общества охраненія народнаго здравія.

Изъ Одессы отъ 24-го февраля „Молвъ“ пишутъ: вчера въ нашемъ городскомъ съѣздѣ мировыхъ судей разсматривалось небезинтересное дѣло. Жена купца Сосипатрова въ пріемной одесскаго полиціеистра дала поочиную наступившей ей на шлейфѣ двочкѣ. Не смотря на то, что потерпѣвшая никому не пожаловалась, полиція сама возбудила противъ Сосипатровой дѣло. Мировой судья Альбрантъ, у котораго это дѣло сначала разбиралось, вызвалъ въ качествѣ свѣдѣтеля полиціеистра Перелѣшина, который фактъ нанесенія поочины вполне подтвердилъ. Сосипатрова мировымъ судьей была приговорена къ 7-дневному аресту. Съѣздъ приговоръ мирового судьи утвердилъ.

„Голосу“ передаютъ изъ Владиміра-Волынскаго: у насъ теперь только и разговоровъ, что о трагическомъ происшествіи, случившемся на дняхъ въ уѣздѣ. Дочь одного изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ влюбилась въ молодого

человѣка и, говорятъ, дала слово выйти за него замужъ. Между тѣмъ, когда молодой человѣкъ сдѣлалъ формальное предложеніе, родители дѣвушки отказали ему. По слухамъ, родители имѣли въ виду другого, болѣе выгоднаго въ матеріальномъ отношеніи жениха, съ которымъ дѣвушка и была обручена. Въ день назначенный для свадьбы, когда невѣста одѣвалась въ вѣнцу, раздался подъ окномъ выстрѣлъ; пуля попала въ сердце, и дѣвушка, обливаясь кровью, пала мертвою. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ большаго сада, въ окно. Хотя тотчасъ же и выскочили въ садъ на выстрѣлъ, но преступникъ успѣлъ скрыться.

По словамъ „Порядка“, 27-го февраля, съ курьерскимъ поѣздомъ николаевскаго желѣзнодорожнаго профессора Шарко отправился въ Москву съ своими двумя спутниками, гг. Леандромъ и Бютри. Въ вокзалѣ собралось множество врачей, и проводы имѣли самый сердечный характеръ. Знаменитый гость, прощаясь съ своими русскими пріятелями, не скрывалъ, что Петербургъ произвелъ на него самое пріятное впечатлѣніе. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о томъ, какъ распорядился г. Шарко своимъ недолгимъ пребываніемъ въ столицѣ. Онъ дважды посѣтилъ эрмитажъ и успѣлъ ознакомиться со всѣми его достопримѣчательностями, присутствуя въ этой экскурсіи директоромъ эрмитажа, А. А. Васильчиковымъ. 26-го числа онъ обѣдѣлъ подробно дѣтскую больницу принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и отдалъ должную дань справедливости ея образцовому устройству. 27 февраля профессоръ Шарко посѣтилъ высшіе врачебныя женскіе курсы, состоящіе при николаевскомъ военномъ госпиталѣ, и былъ встрѣченъ едва ли не полнымъ собраніемъ слушательницъ. Уступая настоячивымъ просьбамъ знакомыхъ врачей, проф. Шарко согласился дать совѣтъ нѣкоторымъ больнымъ, и хотя желающихъ было весьма мало, но ему удалось въ общей сложности принять вчера и сегодня не болѣе 20 лицъ. Онъ сдѣлалъ также нѣсколько визитовъ, въ томъ числѣ С. П. Богтину, и у одного знакомаго, его бывшего пациента, принявъ вчера обѣдъ. 27 числа г. Шарко обѣдалъ у проф. Красовскаго. Того же числа, утромъ, профессоръ Шарко былъ преподнесенъ дипломъ на званіе почетнаго члена русскаго психіатрическаго общества.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Московскія Вѣдомости“ начинаютъ сегодня свою статью признаніемъ, что говорить о себѣ тяжело и неудобно, но это не мѣшаетъ издателю „Моск. Вѣд.“ не только говорить о себѣ довольно пространно, но и безъ той скромности, которая бываетъ обязана въ этомъ случаѣ.

Мы не думаемъ, чѣмъ-нибудь хвалиться; но мы вынуждены констатировать фактъ, что издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ принадлежатъ къ массѣ людей, которые не ищутъ нравственныхъ щедротъ и ничѣмъ въ своей жизни отъ казны не пользовались. Никакихъ награжд., ни пособій на государственной службѣ или въ своей общественной дѣятельности онъ не получалъ. Онъ считалъ для себя безусловною обязанностью дѣлать русскому граждану, не заботясь объ признаніи себя совершенно свободнымъ въ своихъ мнѣніяхъ, не склонялся ни предъ какою властью, не угодная никакая сила, не допуская никакого лицемерія въ своихъ сужденіяхъ и объяснаніяхъ. Во время всемогущаго административнаго владычества въ Россіи онъ сказалъ громко, что будущіе вѣроподданнѣе своего Государя онъ вовсе не признаетъ себя вѣроподданнѣе министровъ.

Предъ какими бы то ни было авторитетами, даже самымъ высшимъ, мы высказывали смѣло, быть можетъ слишкомъ горячо, наше убѣжденіе, и тѣ самые суды наши, которые укоряютъ насъ въ угодливости, нѣрѣдко забывши обвинять насъ въ преступной дерзости за свободу съ которою мы высказываемся.

* Не смотря на признаки того, что въ правительственныхъ сферахъ сознается теперь неудовлетворительность нынѣшнихъ способовъ выясненія политической дѣятельности и разрѣшенія вызываемыхъ ею вопросовъ, „Порядокъ“ замѣчаетъ,

что существующіе административные и законодательные пріемы недостаточны для выясненія политическихъ и общественныхъ потребностей. Но сенаторская ревізія коснулась только нѣсколькихъ уголковъ Россіи, и собраніе ея матеріаловъ придется обобщать, что весьма сложна дѣло. И самый исходъ ревізіи, какъ мы уже имѣли случай сказать, болѣе или менее таинственъ.

По мнѣнію „Порядка“ лучше и наиболѣе удобные способы собранія всѣхъ элементовъ, необходимыхъ для разрѣшенія государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, это

обращеніе къ свѣдущимъ людямъ, которые въ настоящемъ случаѣ явились бы представителями интересовъ, или затронутыхъ, чего нельзя никакъ сказать о чиновникахъ. Мы вовсе не говоримъ объ „инвалидахъ“, такъ какъ инвалиды оспариваютъ все; бѣднѣе, привѣтъ же извѣстныхъ людей, которые въ собраніи ея материалы придется обобщать, что весьма сложна дѣло. И самый исходъ ревізіи, какъ мы уже имѣли случай сказать, болѣе или менее таинственъ.

* Въ послѣдней книгѣ „Русскаго Архива“ вальсачаго слѣдующее стихотвореніе А. С. Пушкина, вызванное какъ бы предчувствіемъ поэта своей скорой кончины.

Чудный сонъ былъ мнѣ: Богъ послалъ: Въ разѣ блѣднѣ предо мною, Старѣхъ вѣкъ предсталъ, Съ длинной, блѣдой борою, И меня благословилъ.

Онъ сказалъ мнѣ: „Богъ повоенъ Скоро, скоро убоишь. Выходи Царства Небесъ, Корю странству земному Твоему придетъ конецъ.“

Ужъ готовилъ ангелъ смерти Для тебя святой вѣнецъ... Отрѣшнись вѣдомъ отъ пуга На послѣдній бородачъ.

Сердце жалкое не смѣетъ И пошлѣть, и не вѣнчать... Ахъ, ужъ я въ самомъ дѣлѣ Выхожу изъ своей кончины!

Казни вѣчныя страшна, Милосердія надѣюсь, Успокой меня, Творецъ, Но Года да будетъ воля, Не мой, — кто тамъ ищетъ?

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Князь Бисмаркъ принимаетъ дѣлательное участіе въ работахъ имперскаго сейма. Почти въ каждомъ засѣданіи онъ говоритъ рѣчи, не рѣдко съ большимъ жаромъ и придаетъ большое значеніе проектамъ, внесеннымъ отъ правительства на обсужденіе собранія. Личное вліяніе его на ходъ дѣлъ въ рейстагѣ не ослабло. Возраженія онъ встрѣчаетъ, и довольно часто; но въ концѣ концовъ взгляды его берутъ верхъ.

Новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки вступилъ въ должностъ при обычной торжественной обстановкѣ.

Большой отрядъ войска, представители различныхъ городовъ и многочисленная публика сопровождали его въ Капитолій, и въ залу засѣданія сената, гдѣ онъ принялъ присягу въ присутствіи обихъ соединенныхъ палатъ; потомъ онъ произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ программу своей политики. Начавъ съ обзора успѣховъ, которые страна совершила въ теченіи столѣтняго своего существованія, онъ упомянулъ о благоудѣльных послѣдствіяхъ отъ освобожденія негровъ и указалъ на необходимость общей и обязательной системы обученія. Онъ высказалъ также, что будетъ слѣдить внимательно за панамскимъ вопросомъ и высказалъ мнѣніе, что Соединенные Штаты будутъ вести строгій контроль по дѣлу междуокеанскаго канала. Горфильдъ высказалъ также осужденіе сектъ Мормоновъ и заявилъ, что противъ многоженства слѣдуетъ принять рѣшительныя мѣры.

Парижъ. Пока въ французской палатѣ не рѣшенъ вопросъ о способѣ баллотировки депутатовъ, или о такъ называемомъ предложеніи Барду, парижскія газеты не перестаютъ говорить объ этомъ предметѣ. Ему отводится главное мѣсто въ періодической печати. Въ настоящее время однѣ газеты сообщаютъ, что правительство не намѣрено высказывать свое мнѣніе по этому вопросу, чтобы не стѣснять свободу сужденія палаты. Другія, напротивъ, убѣждаютъ, что Гамбетта, самъ примѣвъ участіе при обсужденіи этого вопроса и на то время дасть предсѣдательство въ палатѣ вице-президенту. Для насъ важно знать рѣшеніе палаты, а не догадки и предположенія газетъ, и мы подождемъ этого рѣшенія, тѣмъ болѣе, что на дняхъ оно должно послѣдовать.

Въ парижскомъ муниципальномъ совѣтѣ (городская дума) зашла рѣчь о продажѣ цѣль газа. Внесено два предложенія по этому вопросу: гласный Герве требуетъ пониженія въ 5 сантимовъ на кубическій метръ газа и продолженія договора съ компаніею еще на десять лѣтъ. Другое предложеніе, г. Манне, болѣе радикально. Онъ требуетъ уничтоженія монополии посредствомъ выкупа всѣхъ облигацій въ пользу города и назначенія цѣны въ 20 сантимовъ за кубическій метръ газа, т. е. по цѣнѣ въ какую обойдется городу, безъ всякихъ барышей. Предложенія эти переданы въ коммиссію въ мѣстѣ съ 4,000 подписей о пониженіи цѣны на газъ. Отъ имени администраціи данъ отвѣтъ, что она не можетъ вступить немедленно въ переговоры съ компаніею, такъ какъ въ истекшемъ 1880 г. газовая компанія получила несравненно больше выгодъ, чѣмъ въ 1879 г., что необходимо должно повліять на рѣшеніе вопроса: городу невыгодно приступить къ выкупу въ это время.

Клерикальная пресса негодуетъ на Жюль Ферри за то, что въ сенскій педагогическій совѣтъ не назначено ни одного члена изъ католическаго духовенства. Въ новомъ совѣтѣ засѣдаютъ инспектора академіи, генералы и муниципальные совѣтники, чиновники отъ министерства, два протестантскихъ пастора и великій раввинъ, а нѣтъ помину объ архіепископѣ или даже незначительномъ викаріи. Господа клерикалы не хотѣтъ понять, что при этой острочной и непримиримой враждѣ, какую высказываютъ члены духовенства противъ республиканскаго правительства, отъ котораго они, однакожъ, получаютъ содержаніе, устраненіе ихъ отъ публичныхъ дѣлъ естественно: они виноваты въ этомъ; имъ хочется принять участіе не для того, чтобы помочъ правительству вести дѣла, а чтобы ставить ему затрудненія. Кто же согласится имѣть дѣла съ врагомъ, если встрѣчи съ нимъ можно избѣжать?

Лондонъ. Внесеніе билля о реформѣ поземельнаго устройства въ Ирландію отложено Гладстономъ потому, что при этомъ необходимо будетъ сказать длинную рѣчь, чего ему не позволяетъ состояніе его здоровья въ настоя-

